

РИД ГРАЧЕВ

## К О Н Т Р О Л Е Р У

Не спрашивай меня,  
кто я таков,  
Не ворожи свирено  
документы,  
не дзыгай инструментом —  
я готов  
сказать, что знаю  
в такие моменты.

Кто я?  
Никто.  
Никто, ничто  
и все:  
мгновений рам  
дрожанье,  
рожденье  
сна,  
ребеночка  
ражданье  
у скучного  
дорожного окна.

И состою  
из этого стекла,  
из этого же самого железа,  
из скрипа  
синегового протеза,  
из малых волн  
огромного тепла.

И если бы не эти  
газеты,  
из этих светлых пуговиц охрана,  
ты сам бы вспомнил,  
как мы все родны,  
родством вины,  
родством  
скрытой раны.

Как парад деревом  
 виновен стол,  
 парад горой  
 вышло виновато,  
 парад осиною  
 виновен кол,  
 парад землей  
 вина солдата.

Мы родственны с тобой.  
 В морской крови,  
 в такой же лимфе,  
 как у насекомых.  
 Но я храню  
 мимолет любви.  
 Мимолет любви  
 тебе знакомы?

Любовь — это такое  
 знание,  
 способное  
 возпламенить предметы,  
 любовь — это такое  
 искусство,  
 что в тебе,  
 тебе  
 известно это?

Сказать тебе?  
 Показать тебе —  
 тебе  
 — Открытое  
 оно пробудет в тайне.  
 А так сторонюсь  
 истины  
 и в этом поезде  
 случайно.

Как пуговицы твои  
 в глазах  
 ребят...  
 И в поездах  
 безмолвствую невинно.  
 Что поезда?  
 Привозят никуда,  
 увозят  
 от себя,  
 тебе  
 понятно?..

\*\*\*

Как все прекрасно  
 у людей  
 от пальцев ног  
 до озарений узких.  
 ...Неизлечимостью прекрасен  
 кудей,  
 неутолимостью прекрасен  
 русский.

Неутолимостью  
 итаец озаен,  
 иаус  
 прекрасно неподвижен,  
 неутолимостью  
 германец одарен,  
 француз  
 несбренности возмущен.

В невероятности  
 английский дух,  
 не объясним ничем американец,  
 извещеньем  
 прекрасен африканец,  
 не выбирает грек  
 одно из двух.

Непогрешимостью  
прекрасен финн,  
испанца украшает  
неспокойность,  
не утешает итальянский фильм,  
не помогает сам себе японец.

Как все прекрасно у людей  
от пальцев ног  
до

узких озарений,  
от вечных льдов  
до вечных испарений,  
от осужденных до судей.

В несходстве лиц  
выловим их общий лик,  
необходимо ясен:  
он ненавистью  
и опасен,  
прекрасен тем,  
что неосуществим.

### Л Е С

Вот уже который миг  
из своих грибниц  
куда мною лезет гриб,  
чтобы тут же сгнить.

Вот уже который час  
сладукает лес  
реактивный свистопляс —  
паразит небес.

Вот уже который день  
— сродницею кусту —  
спради елок, прячась в тень,  
миленько расту.

Вот уж несколько недель  
 мелеет и рьян  
 мало мою нсет шмоль -  
 паразит полян.

Спотыкаясь и кряхтя,  
 уж который год  
 бродит малое дитя,  
 агоду кует.

Вот уже который век  
 мартся вдали  
 ступальный человек -  
 паразит земли.

### МОЦАРТ И САЛЬЕРИ

Мне снился  
 Моцарт и Сальери  
 в расцвете сил.  
 Все было, как на самом деле,  
 творил он  
 и боготворил,  
 себя  
 с Бетховеном равняя,  
 в строил  
 музыку,  
 как бог,  
 а после,  
 с алгеброй сверяясь,  
 не мог понять себя,  
 не мог.  
 И плакал от бессильной  
 злобы,  
 от нежности к своей  
 судьбе,  
 от бога в собственной особе  
 и черной зависти  
 к себе.

На доверья  
 одной мере,  
 себе в бокал  
 насыпая яд  
 и выпил —  
 Исперт и Сальери —  
 ботал  
 и распробовал себя.

Никто не смелся  
 Исперт и Сальери  
 в расцвете ~~их~~  
 невозможных сил.  
 Он был один.  
 А кто не верит,  
 Тот не испытывал,  
 на хл.

Х Х Х

Собака я, собака,  
 ничей приبلудный пес,  
 лапу в приبلудных лапах  
 приبلудный мокрый нос.

Откуда приблудился?  
 Куда бреду, куда?  
 Невзрелое, родился  
 от блуда для блуда.

Блуждаю по задворкам,  
 по улицам брожу,  
 и рожу бываю коркам,  
 нигде их нахожу.

Лаю, хвостом махаю,  
 лаю на сытых дам  
 в дню вслед не лаю  
 лаю поездам.

Кускай себе проходят,  
кускай себе идут,  
кускай себя находят,  
кускай себя блюдут.

Блудливо улыбаюсь,  
чтоб дали есть и пить,  
и вовсе не стесняюсь  
уверенно просить.

Был я кивой собака,  
кивой прибудный пес,  
у колбасы есть запах,  
а у меня есть нос.

Бод ногги кидаясь,  
бод палку и под нож,  
а если не китаец,  
мне ты не убьешь.

Бот я совсем прибудный,  
блудяю и блужу,  
но выходным и в будни,  
а польза не приношу.

Блуд на прохожих,  
блуд на своих,  
блуд на хороших,  
блуд на плохих.

Блужу на ваши шрамы,  
плотью слезный ком,  
зализываю раны  
огненным языком.

х х х

Среди растений,  
 стриженных в кружок,  
 среди прямых  
 и на ногах стоящих —  
 наклонное,  
 прозрачное,  
 дружок,  
 лишь ты еще  
 подошла настоящим.

Растения  
 предохраняют тут  
 от бесконечных повторений,  
 от преждевременных потуг,  
 от преждевременных рождений.

Я слышу крик  
 твоих наклонных рук,  
 я слы твоих  
 волшебных превращений...  
 Я падаю.  
 Я твой  
 наклонный друг.  
 Наклонный друг  
 наклонных ощущений.